

"Итак, Джей", - сказал Тони за ужином в тот вечер, когда на столе были разбросаны остатки того, что Стив назвал "едой бедняка", состоящей из картофеля, лука и колбасы, обжаренной на плите с солью, перцем и небольшим количеством какой-то травы, которую Тони не смог определить. "Как продвигаются дела с поиском магических существ простого происхождения?"

"Не так хорошо, как хотелось бы, сэр", - ответил ДЖАРВИС.

Тони нахмурился, откусывая кусочек картофеля, и напомнил себе, что нужно глотать - он был в вежливой компании, в конце концов, - прежде чем спросить: "В чем дело? Параметры поиска были достаточно простыми".

"Проблема не в этом, сэр".

"Тогда в чем же?"

"Вопрос, который поднял капитан Роджерс".

Тони повернулся к Стиву, который бросил насмешливый взгляд на ... камеру в углу потолка? Тони думал, что скрыл ее, но, видимо, недостаточно хорошо, чтобы суперсолдат не смог ее увидеть.

ДЖАРВИС молчал, и через мгновение Стив выдохнул. Он встретил ровный взгляд Тони и сказал: "Дело не в том, сможем ли мы это сделать, Тони. Дело в том, имеем ли мы право делать это вообще."

Рядом с Тони Гарри сел прямо, чтобы посмотреть на Стива. "Но Сириуса посадили в тюрьму без суда и следствия!"

"Я знаю, и это ужасно. Но", - добавил Стив, бросив извиняющийся взгляд на собеседника, "он не находится в непосредственной, угрожающей жизни опасности. Если бы это было так, я бы, наверное, чувствовал себя по-другому, но это как ношение пистолета. Вы можете законно достать его - в Америке, я имею в виду - только в случае непосредственной защиты человеческой жизни, когда нет безопасного варианта. Какое право мы имеем нарушать частную жизнь многих людей, когда никто не находится в непосредственной опасности?"

Тони наблюдал, как Гарри обдумывает вопрос. Его сын заговорил, но в конце концов откинулся в кресле с разочарованным выдохом. "Я бы хотел, чтобы вы были волшебниками".

Брови Тони взлетели вверх - как и брови Стива и Сириуса. "Почему?"

"Потому что Гермiona однажды сказала, что у волшебников нет ни капли логики", - ответил Гарри. "А я могу их перехитрить".

Тони засмеялся вместе с остальными, но быстро вновь стал серьезен. "Ладно, тогда. Давайте переосмыслим проблему. Как мы можем найти проводника в магический мир, не вторгаясь в частную жизнь сотен людей?"

Стив посмотрел на Сириуса. "Есть ли кто-то, кого ты знал раньше, кто мог бы помочь? Кто-нибудь вообще?"

Сириус выглядел задумчивым. "Мм... Может быть? Моя кузина Андромеда, хотя она отреклась от семьи когда вышла за маглорожденного, простите, мага первого поколения. Мы были близки в детстве, так что она может не сжечь письмо или, что еще хуже, передать его аврорам,

чтобы они меня разыскали. А Ремус..."

Выражение лица Сириуса говорило о гневе с оттенком нежности, поэтому Тони мягко спросил: "Кто это?".

"В Хогвартсе нас было четверо", - сказал Сириус. "Мы называли себя Мародерами - я, Джеймс, Крыса и Ремус. Он может ответить - особенно если письмо придет от Гарри".

"Он навещал тебя?" спросил Стив. "Писал тебе?"

"Единственным моим посетителем был Корнелиус Фадж", - сказал Сириус, горькое выражение исказило его губы.

"Кто?" спросил Тони.

"Министр магии", - сказал Гарри. "Он - ну".

"Худший из политиков", - закончил Сириус. "Легко меняет свое мнение в зависимости от того, кто и на сколько набивает его карманы".

Тони не мог не спросить: "И как часто он тебя навещал?"

"Достаточно, чтобы бросить в меня газету и ткнуть мне в лицо моим заключением", - сказал Сириус.

"Но я слышал разговоры о нем и до этого, когда он еще работал в Департаменте по регулированию магических существ или как он там называется. Достаточно милый, я думаю, в некотором роде, но худшего министра не найти, даже если постараться".

"У твоей кузины есть оправдание, - сказал Стив, - она ведь отеклась и все такое. Но я не склонен доверять тому, кто не удосужился даже написать".

Тони задумчиво кивнул. Он не рассматривал выбор с этой точки зрения, но это имело смысл, и это, безусловно, то, что следует иметь в виду в будущем. Голос Гарри оторвал его от его размышлений.

"Неужели взрослые всегда делают вещи сложнее, чем они должны быть?"

"Что ты имеешь в виду?" спросил Сириус.

"Почему бы не объявить какой-нибудь конкурс по электронной почте компании", - сказал Гарри. "И сделать его в виде викторины - дайте лучшие определения следующих слов. Такие слова, как Хогвартс или квиддич".

"Люди жульничают", - сказал Тони, в то же время Сириус сказал: "А как же Статут секретности?".

"Значит, ДЖАРВИС может настроить его так, что после начала теста они не смогут искать значения", - сказал Гарри. "А что касается Статута, то добавь туда несколько настоящих английских слов. Станных, но настоящих. Например, hertz, или nudiustertian".

Ну, по крайней мере, Тони был не единственным, кто пялился на Гарри.

Однако именно он спросил: "Откуда ты знаешь эти слова?".

Гарри пожал плечами. "Дядя Вернон разгадывает кроссворд. Я прочитал их, когда выносил мусор".

"Это может сработать", - задумчиво сказал Стив. "И добавить несколько выдуманных слов, например, бармаглот и бужум".

"Что это такое?" спросил Сириус.

"Нелепые слова", - ответил Стив. "Их придумал один поэт в конце 1800-х годов".

"Бармаглот — это из романа "Сквозь зазеркалье", - сказал ДЖАРВИС. "А бужум - из поэмы "Охота на Снарка", оба написаны Чарльзом Додждсоном, писавшим как Льюис Кэрролл".

"Давайте сделаем и то, и другое", - сказал Тони. "Сириус, напиши своей кузине. ДЖАРВИС, составь викторину. Отправь ее в понедельник утром. Всем сотрудникам СИ, везде. Попросите дать лучшее определение словам, ничего не подсматривая. Будут призы - скажем, эквивалент 500 долларов в местной валюте за самый смешной или лучший ответ, \$250 и \$100 за второе и третье места. И заблокировать доступ к интернету всякий раз, когда человек нажимает на викторину, чтобы начать ее".

"А вы действительно будете выдавать призы?" спросил Гарри.

Тони пожал плечами. "Конечно, почему бы и нет? Мне это не дорого обойдется, и это повысит моральный дух. Пеппер всегда об этом говорит".

"Пеппер?" спросил Гарри, и Тони понял, что только он был достаточно смел, чтобы озвучить этот вопрос, хотя вопрос был очевиден в выражениях Сириуса и Стива.

"Пеппер Поттс", - сказал Тони, хотя и понимал, что это не совсем объяснение. "Она была моим личным помощником в течение многих лет, и когда я думал, что умираю, я сделал ее генеральным директором. Мы - ну, мы начали быть парой, но после Нью-Йорка..." Тони запнулся, обдумывая свои слова. "Нью-Йорк заставил всех переосмыслить свою жизнь, в той или иной степени. Мы не уверены, кто мы теперь. И нет, Гарри, я еще не рассказал ей о тебе. Не потому, что мне стыдно или неловко, а потому что Пеппер - тот тип людей, который берет на себя ответственность, а нам нужно разобраться в себе. Если это имеет смысл".

"Действительно имеет", - серьезно сказал Гарри. "Женщины, берущие на себя ответственность, — это здорово, подожди, пока ты не встретишь Гермиону, но сейчас нас, трое - четверо? - мы должны создать семью".

"Ты уже называешь его дядей Стивом", - заметил Тони. "Четверо. Если ты не возражаешь?" - добавил он, посмотрев на Сириуса.

"Никаких возражений", - сказал Сириус. "Особенно пока я полностью не исцелюсь, насколько я понимаю, чем больше и лучше защитников у Гарри, тем лучше. Признаюсь, я удивлен, что вы не вместе, но это не имеет значения в любом случае".

Ха. Роджерс краснеет так же, как и полоски на его одежде.

"Это..." Стив остановился, чтобы прочистить горло. "Я и не знал, что в наше время это разрешено".

"Ага", - сказал Тони. "Никто и глазом не моргнет - ну, почти никто. Не обязательно жениться

во всех пятидесяти штатах, но большинство устаревших законов против этого исчезли или скоро исчезнут."

"Хорошо", - сказал Стив. "Это - хорошо".

Тони моргнул, не в силах скрыть свое удивление. "Без обид, Спенглз, - сказал он, - но я не думал, что ты одобришь".

"Мне не обязательно одобрять, чтобы верить, что все должны иметь одинаковое отношение к закону", - ответил Стив. "Церковь может разрешить или не разрешить гомосексуальные союзы в наши дни, но это совсем другой вопрос, чем их законность".

Тони кивнул. Это был именно тот вид морали, который он ожидал от Стива Роджерса, учитывая отзывы его отца о нем. Жаль только, что больше людей не могут видеть дальше своих личных идеологий до более важных проблем, которые они представляют.

"Итак, - сказал Сириус в наступившей тишине - не плохой тишине, конечно, но Сириус, похоже, предпочитал общение. И опять же, напомнил себе Тони, он, вероятно, тоже, после дюжины лет в тюрьме и практически без компании. "Я напишу Андромеде сегодня вечером, и она ответит или не ответит, когда угодно. Что у нас на завтра?"

"Ничего особенного", - ответил Тони. "Я подумал, что мы могли бы показать Гарри некоторые достопримечательности в Лондоне? Или, может, еще где-нибудь, если ты уже все видел?"

"Я не видел", - ответил Гарри, почти слишком охотно. "Тетя Петунья и дядя Вернон редко брали меня с собой, особенно после инцидента в зоопарке".

"Инцидент в зоопарке?" Тони попытался не рассмеяться, так как к его вопросу присоединились еще двое.

Гарри наклонил голову. "Это был день рождения Дадли, а миссис Фигг сломала ногу, и она не могла оставить меня, пока они уходили. Поэтому я пошел с ними в зоопарк. Я..." Гарри сделал паузу, и у Тони сложилось впечатление, что его сын чего-то недоговаривает, "...случайно заставил стекло вольера удава исчезнуть. Он выбрался наружу и сильно напугал Дадли, так что после этого я никогда никуда не ходил".

"Мы можем это исправить", - заявил Тони, не желая тратить на семью Дурслей больше сил, чем нужно. Они никогда больше не увидят Гарри, а если бы попытались, то столкнулись бы с самыми злобными адвокатами, которых Тони мог найти по обе стороны. "Что бы ты хотел увидеть, Гарри?"

"Все!" с энтузиазмом ответил Гарри.

Стив усмехнулся. "Мы не сможем увидеть все за один день, поэтому нам придется немного сузить круг поиска - по крайней мере, пока. Что самое интересное ты хочешь увидеть?"

Гарри задумался на мгновение. "Британский музей. Там есть понемногу всего".

"ДЖАРВИС, во сколько он завтра открывается?"

"Касса и Большой двор открываются в девять", - ответил ДЖАРВИС. "Галереи открываются в десять".

"Цивилизованно", - заметил Тони. "Закажи нам билеты, и мы заберем их завтра".

"О, подождите", - сказал Гарри, звуча сокрушенно. "Я забыл - маггловские власти тоже ищут Сириуса. Он не может поехать".

Тони нахмурился, смутно припоминая что-то о том, что когда-то видел лицо Сириуса по телевизору. Но даже в этом случае должен был быть способ, чтобы Сириус мог присоединиться к ним, если бы захотел. Но Сириус удивил его.

"Все в порядке", - сказал Сириус, и Тони подумал, что он выглядит так, будто говорит серьезно. "Не то чтобы я не хотел провести с тобой время, и как только я освобожусь, я покажу тебе много мест, но сейчас..." он покачал головой. "Я провел двенадцать лет в Азкабанае, у меня было мало посетителей, и не было никого, кроме меня самого для компании. Как бы ни было здорово быть с тобой, и как бы мне ни начинали нравиться эти двое, один день в одиночестве для себя не будет ужасным".

Гарри нахмурился. "Я просто не хочу оставлять тебя здесь одного".

"Я не буду один", - сказал Сириус. "У меня есть Хедвиг и ДЖАРВИС. Со мной все будет в порядке. Вы, ребята, идите и наслаждайтесь".

"Если ты уверен?" спросил Тони. "Если ты хочешь пойти, я уверен, мы сможем что-нибудь придумать - даже если это будет просто покрасить твои волосы на день".

"Я уверен", - твердо сказал Сириус. "Кроме того, мне нужно наверстать упущенное, раз вы двое уже это сделали".

Тони, должно быть, показал свое замешательство, потому что Сириус усмехнулся. "Пророк".

"Ах, да." Тони покачал головой. Он должен был понять. Истории в "Пророке" были интересны ему отстраненно, и в основном потому, что некоторые из них касались Лили и Гарри. А вот Сириус - Сириус знал многих людей, упомянутых в статьях, и ему наверняка было бы любопытно узнать о магическом мире после Волдеморта.

"Кроме того, - добавил Сириус, - будет лучше, если я сначала поговорю с кухней без посторонних".

Он посмотрел на Гарри. "Полагаешь, что я могу одолжить Хедвиг?"

"Конечно", - немедленно ответил Гарри. "Она любит быть занятой".

Разговор перешел на более мягкие темы, и после ужина Тони попросил Джарвиса включить "Звездную пыль".

Он никогда не уставал от Роберта Де Ниро в драме, но как только он посмотрел этот фильм, он оставил остальных ради своей мастерской и стал думать, как построить лучшую мышеловку. Или крысоловку, в зависимости от обстоятельств.

Вскоре после этого к нему присоединился Стив. Тони поднял голову, гадая, в чем может быть проблема, но Стив просто нашел себе уголок подальше от посторонних глаз и устроился поудобнее с книгой. Тони наклонил голову и смог разобрать название: Parting the Waters.

Хм. Ничто из того, что говорил его отец, не наводило на мысль, что Роджерс был настолько

религиозен, но если он решил почитать про Моисея, Тони не стал бы осуждать.

Однако он спросил: "Тебе не понравился фильм?".

Стив тут же поднял голову. "Фильм понравился, спасибо, что показал его нам".

Тони подождал, но, когда Стив не стал уточнять, спросил: "Так что привело тебя сюда?".

"Сириус и Гарри начали говорить о магии. Когда он начал слишком много внимания уделять домашнему заданию Гарри, я -" Стив смущенно улыбнулся, "ну, мне стало скучно. И я подумал, что ты не будешь против компании, пока ты работаешь".

Бровь Тони взлетела вверх. "Это скучно, а это нет?"

Стив пожал плечами. "Так мы проводили много вечеров - у нас не было телевизора, помнишь, не говоря уже об Интернете и десяти тысячах методов самоотвлечения под рукой. Когда я мог найти бумагу и карандаш, я рисовал. Или я раскладывал пасьянс, пока Баки читал газету, а потом мы обменивались. Тихие вечера — вот что мы делали".

"Я чувствую себя вынужденным, - внезапно сказал Джарвис, - отметить, что вечера Сэра лишь в редких случаях можно назвать тихими".

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3007675>